

15 АВГ 1966

МОСКОВСКИЙ ГОЛОСОУСЛУЖИТЕЛЬ
Г. МОСКВА

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ

●
*Любимые актеры
молодежи*

Ленинградцам Кирилл Лавров известен не только как киноактер, но прежде всего как артист театра. Но сейчас в Большом драматическом театре имени М. Горького артист бывает редко — лишь когда идут спектакли, в которых он занят. Кирилл Лавров только что закончил сниматься в фильме «Братья Карамазовы» по Достоевскому на студии «Мосфильм». На студии имени М. Горького идут съемки «Нейтральных вод», где также занят актер. А в Ленинграде снимается фильм «Антонина» по роману Ю. Германа «Наши знакомые». Писатель очень хотел, чтобы роль Скворцова была поручена Кириллу Лаврову...

Наша беседа идет за кулисами театра. Я с интересом присматриваюсь к собеседнику. О его Платонове в штейновском «Океане», грибоедовском Молчалине, чеховском Соленом, шолоховском Давыдове, о последней работе актера — ведущем в пьесе Д. Аля «Правду! Ничего, кроме прав-

ды!» — говорят как о больших достижениях искусства. Самое удивительное, что во всех таких разных ролях Кирилл Лавров внешне всюду узнаваем, он очень мало пользуется гримом. Но какие это разные характеры! Каждый из них наделен своей неповторимой индивидуальностью.

— Когда вам пришла мысль стать актером?

Кирилл Лавров рассказывает о том, что мальчишкой мечтал стать моряком. И родители (Кирилл вырос в актерской семье, его отец — известный мастер сцены, народный артист СССР Ю. С. Лавров) поддерживали мечту сына. Но началась война, и юноша, не закончив школу, ушел в армию добровольцем. До 1950 года служил техником в авиации.

— Море рядом, — смеется мой собеседник, — но только я оставался на берегу... Все свободное время отдавал самодеятельности. Был акте-

ром, художником, и, когда вернулся в Ленинград, родилось решение — сцена.

В то время в Ленинграде гастролировал Киевский театр имени Леси Украинки.

— И здесь мне повезло, — рассказывает Кирилл, — как всю жизнь везет, кстати, на встречу с хорошими людьми. В моей судьбе большое участие принял замечательный артист и удивительный человек, художественный руководитель этого театра Константин Павлович Хохлов, мой первый учитель и большой друг. Так я стал актером украинского театра.

В Киеве Лавров много играл, главным образом в пьесах советских драматургов, но вторым, и, пожалуй, настоящим началом его творческой жизни нужно считать 1955 год, когда он встретился с режиссером Георгием Александровичем Товстоноговым и стал артистом Ленинград-

ского Большого драматического театра.

— Не уводит ли кино актера от театра?

Мой собеседник категорически протестует против такой постановки вопроса. Он говорит, что сейчас уже не мыслит свою деятельность без кино или телевидения.

— Я снимался в пятнадцати картинах, — замечает он, — и только сейчас могу сказать, что у меня прошел страх перед камерой. Появилось желание поиска, эксперимента.

О Лаврове часто говорят, что он — артист глубоко современный. А что это значит? Г. А. Товстоногов однажды на вопрос, в чем он видит приметы современного стиля актерской игры, ответил: «Один из признаков современного стиля я определил бы как огромную эмоциональную напряженность игры при внешней сдержанности».

Наверное, Лавров следует этому принципу. Созданные им Давыдов в

«Поднятой целине», Платонов в «Океане», Синцов в «Живых и мертвых» покоряют силой характера и переданы актером искренне, исключительно строго.

В конце беседы Кирилл Лавров с улыбкой заметил, что его юношеская мечта стать моряком воплощается, но теперь уже в другом качестве:

— Я люблю Платонова в пьесе Штейна «Океан». Капитан третьего ранга внешне суров, иногда даже резок, но за этой суровостью скрывается огромная душевная теплота, требовательность к себе, честность. А сейчас в картине «Нейтральные воды» я играю командира советского корабля. Через несколько дней уеду на съемки в Севастополь. Вот видите, к морю привело меня искусство. Правда, путь был нелегким. Но бывают ли легкие пути?

А. ИВАНОВСКАЯ,
корр. ТАСС.

Ленинград.